

Однако понятие компьютерного преступления следует рассматривать с различных позиций: с точки зрения уголовного права либо с точки зрения криминалистики. При этом некоторые авторы считают криминалистическую характеристику главной. Так, В.Ф. Ермолович считает, что она выступает как своеобразное системно-структурное образование, составляющее часть более общей системы – характеристики преступлений в целом¹. С точки зрения этих авторов, под понятие компьютерного преступления подпадают как преступления в сфере компьютерной информации, так и преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий, которые в зависимости от характера использования компьютеров (или их систем) подразделяются на: а) преступления, в которых компьютерная информация является предметом преступления; б) преступления, в которых компьютерная информация используется как орудие преступления; в) преступления, в которых компьютер играет роль интеллектуального средства (например, размещение в Интернете порносайтов с несовершеннолетними).

При криминалистическом подходе отдельный вид преступлений должен содержать характеристику исходной информации, системы данных о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях его применения, личности вероятного преступника, вероятных мотивах и целях преступления, личности вер-

ятой жертвы преступления, о некоторых обстоятельствах совершения преступления, поэтому термин «компьютерное преступление» отвечает этим требованиям.

При уголовно-правовом подходе к понятию компьютерного преступления внимание сосредоточивается на юридическом анализе посягательства и термин «преступление в сфере компьютерной информации» полностью соответствует ему и вытекает из диспозиций соответствующих уголовных норм.

Научно-технический прогресс непрерывно совершенствует технические возможности человека. Подобно тому, как в свое время был регламентирован порядок проведения звукозаписи при допросе, впоследствии возникла аналогичная необходимость относительно применения видеозаписи. Сегодня преступления с использованием компьютерных технологий совершаются в сфере мобильной связи, телекоммуникаций, поэтому в криминологическом понимании представляется более обоснованным использование термина «информационное преступление», определяющего общественно опасное деяние, совершенное в области информационных отношений, возникающих в информационной сфере в связи с реализацией информационных прав и свобод граждан на производство, передачу, распространение, получение, поиск и потребление информации, а также осуществление информационных процессов при обращении информации.

Ступина С.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Уголовная ответственность за оборот контрафактной алкогольной продукции: отдельные вопросы квалификации

Современное состояние рынка контрафактной алкогольной продукции, представляющей угрозу не только безопасности жизни и здоровья потребителей, но и конкурентоспособному развитию предпринимательства в этой сфере, определяет, с

одной стороны, адекватность своевременной криминализации и усиления уголовной ответственности в соответствии с введенными уголовно-правовыми нормами, с другой – констатирует ряд практических проблем, в первую очередь, по вопросам

¹ Ермолович В.Ф. Научные основы криминалистической характеристики преступлений. Минск : Веды, 2009. С. 273.

квалификации таких преступных посягательств, в отношении которых еще не сложилась унифицированная позиция правоприменителя.

Обратимся к составу преступления, предусмотренному ст. 171.3 УК РФ «Незаконное производство и(или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», введенной Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – ФЗ № 203-ФЗ).

При квалификации по этой норме у правоприменителя возникают некоторые вопросы, связанные с соотношением составов преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 171.1 УК РФ (производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или продажа немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками либо федеральными специальными марками, а также немаркированных табачных изделий, подлежащих маркировке специальными (акцизными) марками, совершенные в крупном размере) и ст. 171.4 УК РФ (незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции).

При анализе преступного посягательства в рамках ст. 171.3 УК РФ может сложиться ошибочное мнение о том, что субъектами ответственности могут выступать только управленческие лица организаций, которые правомерно зарегистрированы, но наряду (или вместо) с осуществлением предпринимательской деятельности, предусмотренной уставом или договором о создании юридического лица, совершают в крупном размере производство, закупку (в том числе импорт), поставку (в том числе экспорт), хранение, перевозку и(или) розничную продажу этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии.

По нашему мнению, признание только такого субъекта является порочной позицией.

Согласно пояснительной записке к ФЗ № 203-ФЗ, а также системному толкованию диспозиций ст. 171 УК РФ и ст. 171.3 УК РФ четко определено, что последняя

выступает *специальной нормой по отношению к незаконному предпринимательству* (выделено мной. – С.С.).

Как следствие, сложившаяся практика по правилам квалификации по ст. 171 УК РФ в определенной мере применима и к вопросам квалификации по ст. 171.3 УК РФ (в частности, по субъекту).

Так, актуальны разъяснения, приведенные в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 (в редакции от 07 июля 2015 г.) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве», субъекта преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ. Заметим, что индивидуальные предприниматели всегда несут уголовную ответственность за оборот алкогольной продукции, за исключением слабоалкогольной (пива, напитков, изготавливаемых на основе пива, сидра, пуаре и медовухи), так как только в отношении такой продукции они могут быть субъектами лицензирования.

В первую очередь, если деяние совершено лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние (ст. 14.17.1 КоАП РФ), в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, то ответственность наступает по ст. 171.4 УК РФ.

Если же установлено, что деятельность индивидуального предпринимателя или физического лица, осуществляющего такую деятельность без регистрации, была направлена на систематический оборот контрафактной алкогольной продукции с целью извлечения прибыли в крупном размере, то в таком случае уголовная ответственность должна наступать по соответствующей части ст. 171.3 УК РФ. Поэтому дополнительно необходимо учитывать положения абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ о содержательной характеристике предпринимательской деятельности и п. 4 ст. 23 ГК РФ (в части возможности признания лица индивидуальным предпринимателем при отсутствии регистрации в качестве такового).

В целом субъектом ст. 171.3 УК РФ может являться любое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

При этом важно учитывать положения п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О

судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве». Используя их, можно констатировать, что не относятся к субъекту состава преступления, предусмотренного ст. 171.3 УК РФ, лица (за исключением руководителя организации или лица, на которое постоянно, временно или по специальному полномочию непосредственно возложены обязанности по руководству организацией), которые находятся в трудовых отношениях с организацией или индивидуальным предпринимателем. Например, менеджер или экспедитор компании, занимающейся оборотом контрафактного алкоголя, осуществляющий свои функции в рамках трудового договора, не может быть признан непосредственным исполнителем незаконного производства и(или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Состав преступления, предусмотренного ст. 171.3 УК РФ, отличается от преступлений, предусмотренных ст. 171.1 УК РФ и ст. 171.4 УК РФ, предметом преступного посяательства.

Так, в рассматриваемом преступлении предметом являются этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция. Согласно ст. 171.1 УК РФ предметом является немаркированная алкогольная продукция, подлежащая обязательной маркировке акцизными марками либо федеральными специальными марками. Для ст. 171.4 УК РФ – алкогольная и спиртосодержащая пищевая продукция в случае совершения деяния физическим лицом; алкогольная продукция (за исключением пива, напитков, изготавливаемых на основе пива, сидра, пуаре и медовухи) в случае совершения деяния лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, за исключением розничной продажи вина, игристого вина, осуществляемой сельскохозяйственными товаропроизводителями (индивидуальными предпринимателями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами), признаваемыми таковыми в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».

Приведенные понятия в силу бланкетности диспозиций рассматриваемых уголовно-правовых норм следует раскрывать с

учетом положений ст. 2 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

Таким образом, если физическое лицо осуществляет деятельность, имеющую все признаки предпринимательской, и в рамках нее совершает без соответствующей лицензии в крупном размере такие альтернативные действия, как производство, закупка (в том числе импорт), поставка (в том числе экспорт), хранение, перевозка и(или) розничная продажа этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, то ответственность наступает по ст. 171.3 УК РФ.

Если в процессе такой деятельности осуществляются производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или продажа немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками либо федеральными специальными марками, совершенные в крупном или особо крупном размере, то действия лица надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 171.3 и ч. 5, 6 ст. 171.1 УК РФ.

В случае использования для маркировки алкогольной продукции заведомо поддельных акцизных марок либо федеральных специальных марок необходима квалификация по совокупности преступлений с ч. 4 ст. 327.1 УК РФ.

Кроме этого, в ситуации незаконного использования чужого товарного знака или наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб, содеянное подлежит квалификации еще и по ст. 180 УК РФ. Например, в случае использования чужого товарного знака на этикетках контрафактной алкогольной продукции, которая производится, предлагается к продаже, продается или демонстрируется на выставках и ярмарках или иным образом вводится в гражданский оборот на территории Российской Федерации либо хранится и(или) перевозится с этой целью.

Важно учитывать и разъяснения п. 12 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» о том, что, если незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной или спиртосодержащей продукции, стоимость которой превышает сто тысяч рублей, если эта продукция являлась опасной для жизни или здоровья человека, образуют совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 171.3 и ст. 238 УК РФ.

Кроме этого в практике встречаются и варианты дополнительной квалификации содеянного по ст. 159 УК РФ при условии, что установлен обман лица, приобретающего контрафактную алкогольную продукцию, и это выступило способом хищения чужого имущества.

Таким образом, в современных реалиях возможны следующие некоторые варианты квалификации по совокупности преступлений, связанных с оборотом контрафактной алкогольной продукции: ст. 171.3 УК РФ, ч. 5 ст. 171.1 УК РФ, ч. 4 ст. 327.1 УК РФ, ст. 180 УК РФ (дополнительно может быть ст. 159 УК РФ); ст. 171.4 УК РФ, ст. 180 УК РФ.

Состав преступления, предусмотренного ст. 171.4 УК РФ, отграничивается от состава преступления, предусмотренного ст. 171.3 УК РФ, по признакам объективной стороны, а именно: в ст. 171.4 УК РФ предусмотрено такое деяние, как розничная продажа и ее неоднократность.

Кроме этого, предмет преступления ст. 171.3 УК РФ, предусматривает необходимость установления крупного размера (свыше 100 тыс. руб.). При расчете размера ущерба используются рекомендации по исчислению, установленные Письмом Минфина России от 20 апреля 2018 г. № 03-14-11/2673, основная суть которых сводится к расчету по средней розничной цене соответствующей алкогольной продукции с учетом акциза и НДС.

Отдельно отметим, что у правоприменителя возникают определенные трудности при решении вопроса о привлечении лица к

ответственности по ст. 171.4 УК РФ, связанные с неоднократностью. В соответствии с п. 2 примечаний к ст. 171.4 УК РФ предусматривается продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции лицом, *подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние*, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Прежде всего речь идет о правонарушении, предусмотренном ст. 14.17.1 КоАП РФ, в котором *субъектом выступает физическое лицо, за исключением физического лица, состоящего в трудовых отношениях с организацией, имеющей лицензию на розничную продажу алкогольной продукции, либо с организацией, не имеющей лицензии на розничную продажу алкогольной продукции, либо с лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.*

В современных реалиях с целью избежать уголовной ответственности в качестве индивидуальных предпринимателей регистрируются граждане иностранных государств или лица, проживающие в местностях, далеких от региона осуществления предпринимательской деятельности. При этом для оборота контрафактной алкогольной продукции заключают трудовые договоры с работниками, которые непосредственно и занимаются розничной продажей такой продукции.

Такие обстоятельства в ряде случаев обуславливают невозможность установления субъективной стороны в форме прямого умысла для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 171.4 УК РФ, так как сложно установить ознакомлено ли лицо (индивидуальный предприниматель) с решением суда по делу об административном правонарушении.

Можем констатировать, что на сегодняшний день очевидна необходимость некоторых законодательных изменений уголовно-правовых норм, регулирующих оборот контрафактной алкогольной продукции, и принятия высшим судебным органом Российской Федерации соответствующего постановления с разъяснениями по вопросам квалификации, что, по нашему мнению, будет более обоснованным и рациональным.